

Услышав голос мужчины, Майкл слегка приподнял бровь. Он, конечно, знал, о ком говорит этот пират. На самом деле, Майкл даже подозревал, что пираты нашли это место именно из-за него.

Кто он?

Он — Линь Моцянь.

Прежде чем Майкл успел что-то сделать, главарь пиратов внезапно выпрямился, его взгляд за темными очками пронзил Майкла и устремился за его спину, а на лице появилась опасная улыбка.

Майкл слегка изменился в лице, словно что-то почувствовав, и обернулся. Он увидел молодого человека в белом халате, который вышел из института и медленно шел к ним.

— Линь Моцянь.

Су Дань слегка прищурился, оглядываясь вокруг. Возможно, благодаря указаниям Линь Моцяня, исследователи и сотрудники не окружили проснувшегося русалку, а продолжали спокойно заниматься своими делами.

Казалось, нападение пиратов не вызывало у них беспокойства.

Было ли это уверенностью в своей безопасности или просто безразличием к угрозе?

Как бы то ни было, теперь Су Дань точно знал одно:

Его шанс сбежать наконец-то появился...

— Освободите меня.

Тихая лаборатория, спокойная атмосфера, и вдруг раздался невероятно красивый голос.

...

Как будто сирена пела на скалах, заманивая корабли на рифы.

Голос русалки действительно обладал магической силой, и это проявилось в том, что, как только Су Дань произнес эти слова, все исследователи, занятые своей работой, остановились и, словно в тумане, освободили его от металлических колец.

Однако Су Дань, похоже, забыл об одном.

Плюх.

Русалка упал с лабораторного стола, широко раскрыв глаза, в полном недоумении.

В воспоминаниях оригинала он всегда жил под водой и никогда не выходил на сушу, а значит, у него не было опыта передвижения на хвосте по земле.

...

Су Дань повернул голову к одному из сотрудников, который выглядел неплохо, и сказал:

— Ты, подойди и возьми меня на руки.

Тот замешкался, но затем подошел и наклонился.

Он взял его на руки. Су Дань промолчал.

Ладно. Учитывая его текущую форму русалки, другие способы передвижения выглядели бы еще более нелепо.

— Уходим отсюда.

Не тратя время на раздумья, Су Дань, понимая, что главное сейчас — это сбежать, отдал команду.

Металлическая дверь лаборатории автоматически открылась, и за ней оказался длинный коридор. Белые стены отражали холодный блеск металла, и было непонятно, из какого материала они были сделаны.

Конечно, сейчас Су Даня это не интересовало. Он был настороже, спокойно сидя в руках своего «транспорта», пока тот нес его по длинному коридору.

Затем поворот — и вдруг перед ними оказались два исследователя, несущие что-то в руках!

— Но Су Дань не волновался.

— Мне пора уходить.

Спокойный голос звучал так, словно это было само собой разумеющимся. Лица сотрудников мгновенно стали очарованными, и они, застыв, смотрели на Су Даня, пропуская его мимо.

Без препятствий пройдя мимо них, Су Дань с удовлетворением приподнял бровь.

Тот раз, когда его чары не сработали, точно был виной этого извращенца!

Далее Су Дань действовал по той же схеме: встречая сотрудников института, он использовал свой голос, чтобы очаровать их. На всякий случай он приказал своему «транспорту» выбирать более уединенные пути, что, возможно, удлиняло маршрут, зато было безопаснее.

«Какой я умный».

Однако, благодаря тому, что путь был полностью свободен, Су Дань, уже предвкушая побег из лап извращенца и института, чтобы наслаждаться свободой, не знал, что в одной из зон института уже начиналась паника.

Сначала здесь спокойно работали трое охранников, а затем:

— Что это?

Один из них случайно заметил тень, промелькнувшую на экране, и, руководствуясь странным чувством и профессиональным долгом, включил запись с только что отремонтированной камеры...

И тут начался хаос!

Эта зона, возможно, могла бы называться: комната наблюдения.

Это была эпоха, спустя сто лет после Апокалипсиса майя, когда технологии достигли небывалого развития. Поэтому думать, что, не увидев камеры, можно избежать наблюдения, было крайне опасно.

Один неверный шаг — и ты в беде. Как говорится, одна мысль может привести к спасению, а другая — к гибели. И это точно описывает нашу маленькую русалку — Су Даня.

Комната наблюдения впала в панику на несколько секунд, а затем связалась с директором института Майклом Бартлеттом.

...

— Закройте все выходы!

— Не вступайте в прямой контакт! Его голос может затуманить рассудок!

— Запереть русалку в одной зоне!

— Ждите меня!

Майкл сейчас был настолько напряжен, что, казалось, мог раздавить муху.

Заметив его беспокойство, Линь Моцянь посмотрел на него:

— Что случилось?

— ...Он сбежал.

Майкл, видимо, опасаясь пиратов, понизил голос, но пропущенные слова были понятны.

Сказав это, он поспешно подозвал нескольких охранников и уже собирался уходить.

— Подожди.

Голос позади заставил Майкла остановиться. Он обернулся и с недоумением посмотрел на молодого человека, который спокойно сказал:

— Я пойду, останься здесь.

Его тон был ровным, но в нем чувствовалась непререкаемая уверенность.

Майкл задумался на мгновение, затем кивнул:

— Ладно.

Однако один человек был явно недоволен. Это был главарь пиратов на палубе корабля. Он почесал ухо.

— Эй — о чем вы там шепчетесь? Может, и я послушаю?

Очевидно, дело с русалкой было важнее, поэтому ни Майкл, ни Линь Моцянь — последний, казалось, вообще не обращал внимания на главаря пиратов — не стали его слушать.

Когда Линь Моцянь уже собирался уходить, не обращая внимания на шутки, главарь пиратов занервничал, снял очки, и его лицо оказалось неожиданно молодым.

— Эй, Лин, ты убегаешь, потому что боишься меня, ха-ха!

Он широко ухмыльнулся, а его подчиненные тут же подхватили смех.

Возможно, смех сзади был слишком громким, потому что Линь Моцянь остановился, слегка повернулся и, сохраняя холодное и отстраненное выражение лица, просто взглянул на главаря пиратов.

Главарь пиратов промолчал. Уголок его глаза дернулся.

...Пока фигура Линь Моцяня не исчезла из виду, смех главаря пиратов становился все тише, пока не стих совсем.

Его подчиненные, почувствовав, что атмосфера изменилась, тут же замолчали.

Воздух, казалось, застыл на мгновение, а затем снова начал двигаться.

Как будто выплескивая гнев, главарь пиратов швырнул очки на землю, его лицо стало злобным, словно он хотел кого-то растерзать.

Однако через мгновение его гнев сменился на странное выражение, как будто он что-то вспомнил.

Подчиненные переглянулись.

Через некоторое время один из них осторожно подошел к главарю и спросил:

— Босс, будем драться?

Судя по всему, главарь пиратов и Линь Моцянь были знакомы, иначе бы невозможно было объяснить, почему пираты сразу же назвали его имя.

Более того, вполне возможно, что пираты нашли это место именно из-за Линь Моцяня.

Майкл слегка прищурился, не желая углубляться в эту тему. Он увидел, как подчиненные главаря пиратов что-то ему прошептали, и тот, махнув рукой, приказал отступать.

Майкл не стал мешать отступлению пиратов. С одной стороны, у института не было достаточных сил, и в случае боя, даже если бы они победили, потери были бы слишком велики.

С другой стороны, он должен был думать о русалке в институте. Ни при каких обстоятельствах русалка не должен был пострадать.

Поэтому он просто мрачно наблюдал, как корабли пиратов медленно исчезают за горизонтом, а затем повернулся и вернулся в институт, отдав приказ охранникам:

— Усильте охрану прибрежной зоны!

В этот момент «транспорт» Су Даня замер перед стеной.

Очевидно, это был тупик, и они зашли в безвыходное положение.

<http://bllate.org/book/16852/1551063>